

В тускло освещенной студии повисла тишина, более плотная, чем пылинки, танцующие в теплом свете прожектора. Лукас Найт, все еще возбужденный интенсивностью своего прослушивания, наблюдал, как Дэнни Бойл и Донна Айзексон обменивались приглушенными перешептываниями, в то время как Арон Ралстон, казалось, тоже присоединился к разговору.

Наконец, Дэнни выпрямился, в его глазах мелькнул едва заметный огонек.

"Лукас", - сказал Дэнни, наклоняясь вперед в своем кресле, - "Ты дал жару в той сцене. Я могу сказать, что в тебе действительно есть потенциал. Твой крик до сих пор отдается эхом в моих костях".

Лукас почувствовал себя польщенным, когда его похвалили, затем он увидел, что директор по кастингу, Донна, кивает в знак согласия с Дэнни.

"Но, - внезапно сказала Донна, - были моменты, особенно во время перехода от возбуждения к страху, когда эмоции ощущались ... немного выраженными. Как будто ты играешь по нотам, но не обязательно чувствуешь музыку".

Дэнни кивнул и сказал: "Честно говоря, Лукас, ты хороший актер. Я чувствую, что в тебе действительно есть актерский дух".

Лукас кивнул. Несмотря на то, что он показал себя наилучшим образом на этом прослушивании с помощью Мастерской разума, он знал, что все еще нуждается в руководстве. Будучи погруженным в персонажа в "Мастерской разума", он не смог полностью воплотить персонажа, потому что в некотором роде все еще оставался Лукас — личность, которую он не мог временно отбросить во время выступления.

Дэниел Дэй-Льюис даже потратил месяцы, вживаясь в роль, и ходили слухи, что он все еще оставался в определенном образе даже после окончания съемок.

Дэнни откинулся на спинку кресла, задумчиво постукивая себя по подбородку. "Ваше первое прослушивание на самом деле отражает то, чего вам не хватает во втором прослушивании, а это тонкость, Лукас", - сказал он. "Арон не превратился из исследователя в человека, попавшего в ловушку, одним рывком. Это медленный, подкрадывающийся ужас, осознание, которое приходит, как холодный пот. Покажите нам эту внутреннюю борьбу, отрицание, мерцание надежды, раздавленной тяжестью камня".

Вмешалась Донна, ее голос был мягким, но твердым. "И помни, дело не только в физической форме. Позволь своим глазам говорить, Лукас. Они - окна в душу Арона. Пусть страх и неповиновение танцуют в их глубинах; пусть они отражают резкий переход от залитых солнцем каньонов к удушающей тьме его ловушки. "

Лукас внимательно выслушал и принял совет близко к сердцу. Он с благодарностью сказал: "Большое вам спасибо за совет!"

Дэнни и Донна были вполне довольны скромной личностью Лукаса. Если молодой человек слишком гордился своим талантом, он мог испытывать некоторое нежелание признавать, что в его исполнении чего-то не хватает, и могло показаться, что он это признавал, но внутри был довольно упрям.

Но они могли видеть, что Лукас действительно был молодым талантом, готовым прислушиваться к советам и урокам.

Арон Ралстон слушал, как разговаривали Дэнни, Донна и Лукас. Увидев, что они разговаривают небрежно, Арон почувствовал, что пришло время вмешаться. "Лукас".

Лукас повернул голову к Арону.

"Я действительно почувствовал, что твоя игра очень хороша. Я надеюсь, ты сделаешь все возможное, чтобы получить эту роль", - улыбнулся Арон, подбадривая.

"Спасибо", - Лукас благодарно кивнул. Он знал, что, хотя сейчас может показаться, что Арон ценит его игру, если появится другой хороший актер, который сыграет лучше, и если Лукас не сможет дать отпор, он не сможет получить роль, каким бы большим потенциалом он ни обладал.

В конце концов, Лукас, или настоящий Арон, знал, что в этом мире выживут только те, кто хочет выжить. Победить могут только те, кто делает все возможное.

"Жизнь - это соревнование", - подумал Лукас, улыбаясь после разговора с режиссерами и Ароном. Он вышел из комнаты для прослушивания.

Лукас знал, что Арон не говорил, что может получить роль с его одобрения, но то, что он пытался донести, было таково: если ты хочешь эту роль, то ты можешь сделать все возможное

.

После того, как Лукас вышел, он прошел мимо Джеймса Франко, который незаметно взглянул на него.

Джеймс Франко вошел в комнату для прослушивания. Он не знал почему, но его внимание привлек молодой человек, который только что прошел мимо него.

Он отбросил отвлекающие мысли, когда вошел в комнату для прослушивания.

Джеймс увидел режиссеров и Арона, человека, на истории которого был основан кинопроект "127 часов".

Режиссеры и Арон поприветствовали его и некоторое время разговаривали с ним, прежде чем, наконец, началось прослушивание.

Время прослушивания Джеймса Франко было увеличено по сравнению с другими участниками прослушивания.

Джеймс Франко смог сыграть несколько сцен всего за первое прослушивание и мог более свободно репетировать во время прослушивания.

Сцены включали в себя натякание Джеймса Франко на двух путешественников, Арона, едущего на велосипеде, общение с двумя женщинами, Меган и Кристи, и, наконец, сцену, где Арону случайно придавило булыжником правую руку.

Дэнни, Донна и Арон наблюдали за выступлением Джеймса Франко через монитор, но они могли видеть, что его выступление было недостаточным по сравнению с выступлением Лукаса.

Тем временем Джеймс действовал изо всех сил; его страх и тревога были видны по его действиям.

И его попытка отодвинуть валун, и борьба в выражении его лица.

"Черт возьми!" Джеймс тихо зарычал, глядя на свою правую руку, придавленную камнем.

Дэнни и Донна обменялись взглядами, и по их глазам было видно, что они уже знали, что на уме друг у друга.

И их мысли были примерно такими: после просмотра выступления Лукаса, кажется, что в исполнении Джеймса не хватает многих вещей, которые показал Лукас.

Действительно. Хотя Дэнни и Донна консультировали Лукаса незадолго до этого, только теперь, когда другой актер, к тому же восходящая звезда, исполнил ту же сцену, которую Лукас исполнил исключительно хорошо, они смогли увидеть, что игра Лукаса была экстраординарной.

Джеймс все еще выступал, и когда режиссер Дэнни остановил его выступление, он обратился к режиссеру Дэнни, который поговорил с ним о том, как он мог бы улучшить свое выступление.

"Этого недостаточно?" - немного удивленно спросил Джеймс.

Дэнни, который только что услышал это, почувствовал некоторую уверенность в Джеймсе только из-за его слов, даже если он выглядел скромным.

Вот почему Дэнни выразил свой взгляд на игру Джеймса и предположил, как Джеймс мог бы

улучшить свою игру...

Джеймс принял предложения близко к сердцу, и ему дали время отрепетировать сцену, прежде чем исполнить ее еще раз.

Одна вещь, которую отметили режиссеры, Арон и персонал, заключалась в том, что Лукас вообще не репетировал. Это было его первое выступление, но оно все равно превзошло выступление восходящей звезды.

Только сейчас, после сравнения с восходящей звездой, они начали все больше и больше ценить предыдущую игру Лукаса.

Тем временем Лукас в данный момент обедал в дешевом ресторане в городе.

"Гордону Рамзи определенно стоит посетить этот ресторан", - пробормотал Лукас себе под нос, поедая сырой стейк.

"Это было чертовски сыро!" Лукас не осмелился прорычать это вслух, но просто представил, что мысленно прокричал это вслух, как Гордон Рамзи...

Джеймс Франко в "127 часов"

<http://tl.rulate.ru/book/107171/3906776>